

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ВОЗЗРЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЕНЫХ ПРАВОВЕДОВ О СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ИНСТИТУТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ (1917- середины 1920 гг.)

CONCEPTUAL VIEW OF DOMESTIC SCIENTISTS LAWYERS ABOUT THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF INSTITUTE OF RIGHT OF OWNERSHIP (1917 - mid 1920's)

T. Ryzhkova

Annotation

The first legal acts of the Soviet state governing property issues are examined in this article. Conceptual views of Russian jurists on the issue of the establishment of the institution of property rights in Soviet Russia also are analyzed. The main approaches of Soviet jurists to the fate of civil law in the post-revolutionary period have been identified.

Keywords: state, revolution, nationalization, soviet law, property rights, right of use, right of disposal.

Рыжкова Татьяна Валерьевна
Адъюнкт,
Московский университет
МВД России им. В.Я. Кикотя

Аннотация

В статье рассматриваются первые правовые акты Советского государства, регулирующие вопросы собственности. Также были проанализированы концептуальные взгляды отечественных правоведов по вопросу становления института права собственности в Советской России. Выявлены основные подходы советских правоведов к судьбе гражданского права в постреволюционный период.

Ключевые слова:

Государство, революция, национализация, советское право, право собственности, право владения, право пользования, право распоряжения.

В этом году наша страна отмечает столетний юбилей Великой Российской революции [11], которая кардинальным образом изменила историю России. Последствия революционных событий 1917 г. в самых различных сферах общественной жизни продолжают вызывать ожесточенные споры в научной среде. Одной из важных областей, затронутой революционными преобразованиями, была область права и институт права собственности. В связи с этим в данной статье мы ставим перед собой задачу проанализировать концептуальные воззрения отечественных правоведов о становлении и развитии института права собственности в течение 1917–середины 1920 гг. Область права после Октябрьской революции оказалась в сфере острой критики со стороны советских юристов и обществоведов. Право рассматривалось как юридическое оформление экономических реалий эксплуататорского общества и поэтому в новом государстве оно должно было носить переходный характер.

Важное место в дебатах о судьбе права в новом государстве занимал вопрос о сущности отношений собственности. Марксисты традиционно рассматривали собственность как экономическую категорию, которая тесным образом была связана с производством. Изве-

стный советский юрист О.С. Иоффе (1920–2005 гг.) писал: "Собственность в экономическом смысле есть присвоение индивидом предметов природы внутри и посредством определенной общественной формы" [4;269]. Данное экономическое определение собственности было перенесено советскими юристами в область права, что заложило фундамент подхода, в рамках которого собственность рассматривалась на стыке двух наук – политической экономии и юриспруденции.

После прихода к власти большевики начали "красногвардейскую атаку на капитал", что выразилось в целой серии декретов, упразднивших частную собственность на средства производства в городе и деревне. 26 октября 1917 г. был принят декрет "Декрет о земле", согласно которому вся земля переходила в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов [1]. Этот декрет был дополнен декретом "О социализации земли" (1918 г.) и положением "О социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию" (1919 г.).

Процесс национализации в городе проходил более постепенно, так как у новой власти не было необходимых ресурсов и кадров, чтобы наладить производство на национализированных предприятиях. Первоначально поло-

жением ВЦИК и СНК от 14 ноября 1917 г. на целом ряде предприятий был установлен рабочий контроль. Такие крупные заводы, как Балтийский, Обуховский, Ижорский перешли в собственность государства. В начале 1918 г. процесс национализации приобрел более интенсивные темпы: в январе был национализирован речной и морской флот, в апреле – внешняя торговля, в мае – сахарная промышленность, в июне – нефтяная.

Вышеуказанные стремительные политические и социально-экономические изменения в стране непосредственным образом коснулись области права. В своей периодизации истории советского права юрист О.С. Иоффе писал, что для первого этапа (1917–1921 гг.) было характерно отрицание необходимости гражданского права как области, оформляющей, упраздненные новой властью, частнособственнические отношения [5]. На этапе становления Советского государства одним из самых активных сторонников данной точки зрения был председатель малого Совнаркома А.Г. Гойхбарг (1883–1962 гг.). Он писал, что в Советском государстве действует хозяйственное право, которое не является правом в буржуазном смысле, а представляет собой комплекс социальных функций, которые возлагаются государством на определенных лиц [3;3].

В вопросе определения сущности права собственности А.Г. Гойхбарг придерживается марксистского подхода, рассматривая собственность не как вещь, принадлежащую собственнику, а в виде общественного отношения [2;68]. Советский юрист отрицает необходимость деления права собственности на вещное и обязательственное, полагая, что оно служит интересам буржуазии. Советское государство выступает против принципа неограниченной частной собственности, допуская существование частной собственности лишь над "маловажными предметами" [2;77]. В советском праве устраняется деление имущества на движимое и недвижимое, так как земля перестает быть объектом купли-продажи. Таким образом, нарушается принцип римского права: "Постройка следует судьбе земли". Дома продолжают оставаться частной собственностью, а земля, на которой они находятся, уже нет.

Введение новой экономической политики в 1921 г. способствовало увеличению роли частного капитала в советской экономике. Это вынудило власть пойти на создание нового документа, регулирующего область гражданского права. Таким документом стал Гражданский кодекс, принятый 31 октября 1922 г. Руководящую роль в процессе подготовки Гражданского кодекса играл А.Г. Гойхбарг [7]. Интересно отметить, что Гражданский кодекс расширял круг объектов, которые могли находиться в частной собственности. В статье № 58 давалось определение права собственности: "Собственнику принадлежит в пределах, установленных законом, право владения, пользования и распоряжения имуществом" [1]. Это противоречило идеям А.Г. Гойбраха об упразднении гражданского права как регулятора частнособственнических отношений. Но он видел в НЭПе временную необходи-

мость, которая была вызвана катастрофическим положением советской экономики.

Взгляды А.Г. Гойбраха на роль права в советском государстве вызвали резкую критику других советских правоведов. Одним из них был выдающийся советский юрист П.И. Стучка (1865–1932 гг.). Его активная деятельность приходится на годы новой экономической политики. П.И. Стучка считал, что новым общественным отношениям должно соответствовать советское право, формальное закрепляющее власть пролетариата. Пока существуют классовые отношения право будет необходимо для регулирования межклассовых отношений. В связи с этим он критически воспринимал идею о революционном сломе гражданского права как сферы, регулирующей лишь частнособственнические интересы.

В вопросе собственности П.И. Стучка полагал, что данный институт в новом общественном строе получил новую форму существования. Во-первых, права частного собственника были сильно урезаны в пользу государственной собственности, во-вторых, основной упор в классической триаде "владение, пользование, распоряжение" перешел с первого права на второе" [5]. Таким образом, частная собственность приобретала достаточный условный характер.

П.И. Стучка принимал активное участие в разработке Гражданского кодекса. Он писал: "Советское гражданское право, точнее, советский кодекс гражданского права, является переложением в параграфе (статье закона) экономической политики нашего переходного периода, точнее нэпа" [11;9]. В сравнении с позицией А.Г. Гойхбарга по вопросу о судьбе гражданского права П.И. Стучка придерживался более умеренных взглядов, полагая что оно постепенно отомрет вместе с частной собственностью. Но, как и А.Г. Гойхбаргу, П.И. Стучке пришлось участвовать в создании Гражданского кодекса, который формально закреплял права частной собственности и новую экономическую политику.

Еще одним советским правоведом, чья деятельность пришлась на годы НЭПа был Е.Б. Пашуканис (1891–1937). Он полагал, что собственности есть "личина" меновых отношений в экономике [8;87]. Как и всякое право, право собственности является продуктом товарного обмена. В связи с этим Е.Б. Пашуканис разделял право собственности и саму собственность. Пока будут существовать отношения обмена продолжают свое существование и различные типы собственности. Но само право собственности связано именно с товарной формой обмена. Частная собственность исчезнет вместе с товарным обменом [8;96]. Исходя из меновой концепции права, Е.Б. Пашуканис отвергал необходимость и возможность создания пролетарского права. По его мнению, право как пережиток буржуазного общества продолжает свое существование после революции лишь в силу отсталости советской экономики и временной необходимости сохранения частной собственности.

Представляется также необходимым рассмотреть взгляды И.Б. Новицкого (1880–1958 гг.) по вопросу воз-

никновения права собственности в советском государстве. И.Б. Новицкий смог пережить 30-е г., став одним из крупнейших правоведов. В конце 1950-х г. вышла его книга "История советского гражданского права", в которой он проанализировал историю советского права. По мнению И.Б. Новицкого, исходной точкой создания социалистической собственности был акт национализации [6;51]. Данный способ, возникновения собственности, следует считать не производным, а первоначальным. Именно национализация земли, промышленности, банков сформировало ту политическую и правовую парадигму, в которой существовал институт собственности в постреволюционный период. В течение первого "декретного периода" (1917–1918 гг.) существования советской власти была проведена серия мер, нацеленная на упразднение крупной частной собственности. Речь идет, прежде всего, о национализации земли и промышленности, а также об отмене права наследования имущества, превышающего сумму в 10 тыс. рублей [6;62]. Впоследствии, в ходе Гражданской войны, роль гражданского права была сведена до минимума, так как большевики пытались установить прямой продуктообмен между городом и деревней. Восстановление института частной собственности на мелкие предприятия произошло в годы НЭПа. Гражданский кодекс 1922 г. ограничивал право наследования и пользования частной собственностью для того, чтобы собственность не могла быть использована для эксплуатации и получения нетрудовых доходов [6;108–109].

ВЫВОД

Революционные преобразования советской власти в сфере экономики оказали большое влияние на формирование взглядов ведущих советских правоведов. Все они рассматривали собственность, опираясь на политико-экономический анализ данного явления, осуществленный в трудах классиков марксизма. Исходя из данного

полхода, право рассматривалось лишь как формальная производная от экономических отношений. Основной функцией права было юридическое закрепление власти господствующего класса. В первые годы советской власти вышерассмотренные правоведы полагали, что право в советском обществе будет отмирать вместе с частнособственническими отношениями. Разногласия между ними начинались с вопроса, какие темпы приобретет это отмирание и необходимо ли на переходном этапе движения к коммунизму создавать пролетарское право? Самым ярким представителем советского права на первом этапе существования Советского государства был А.Г. Гойхбарг.

С началом осуществления НЭПа в 1921 г., советские правоведы были вынуждены подчиниться господствующей политической линии и начать разрабатывать Гражданский кодекс. Его создание ознаменовало победу сторонников идеи о сохранении права в советском обществе на переходном этапе. Но было бы ошибкой думать, что Гражданский кодекс 1922 г. в полной мере восстанавливал права частной собственности. В СССР на государственном уровне проводилась политика развития и расширения государственной собственности и постепенного сокращения частной собственности. В этой связи НЭП был кратковременной передышкой перед "большим сталинским скачком" 1930-х гг. Крупный вклад в развитие советского права в период НЭПа внесли П.И. Стучка, Е.Б. Пашуканис.

Концептуальные воззрения советских юристов на институт собственности имеют важное научное и историческое значение. Одним из достижений советской цивилистической школы было рассмотрение института собственности через сферу экономических отношений. На наш взгляд, советские правоведы справедливо указали на тот факт, что господствующий класс укрепляет в законодательной базе именно тот тип собственности, который отвечает его классовым интересам. Данный вывод не потерял свою актуальность и для сегодняшнего дня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Собрание узаконений (СУ, СУ РСФСР) <http://собрание.узаконений.рф>
2. Гойхбарг А.Г. Основы частного имущественного права – М., Красная Новь, 1924.
3. Гойхбарг А.Г. Хозяйственное право РСФСР: Гражданский кодекс 3-е изд., испр. и доп.. Т. 1 – М., Госиздат., 1924.
4. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории "хозяйственного права". – М.: Статут, 2000.
5. Иоффе О.С. Советское гражданское право. – М.: Юрид. лит., 1967.
6. Новицкий И.Б. История советского гражданского права. – М.: Госюриздат, 1957.
7. Моряшкіна Т.А. Александр Григорьевич Гойхбарг: в авангарде советского государственно-правового строительства – <http://ist-konkurs.ru/raboty/2014/1525-aleksandr-grigorevich-gojkhbarg-v-avangarde-sovetskogo-gosudarstvenno-pravovogo-stroitelstva>
8. Пашуканис Е.Б. Общая теория права и марксизм изд. 3-е – М., Ком. Акад., 1927.
9. Стучка П.И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига, 1964.
10. Стучка П.И. Курс гражданского права, т 1, изд. 2-е. М., 1931
11. Шубин А. Великая Российская революция: от Февраля к Октябрю – М.: Родина Медиа, 2014.